

Это неожиданно бессмысленно, Амане подавил зевок, увидев, что директор школы стоит вдали на трибуне и произносит свою речь с мрачным видом.

Это была церемония закрытия, но Аманэ не испытывала к этому дню особых чувств. В этот момент он слушал речь директора и, по правде говоря, ему было так скучно, что ему хотелось спать.

Окружающие студенты, похоже, чувствовали то же самое, и только несколько студентов действительно слушали внимательно. Большинство просто игнорировали это или сонно смотрели на трибуну.

Однако он не мог выглядеть полностью скучающим, поэтому сохранял серьезное выражение лица. Он действительно надеялся, что все закончится быстро, и выступление просто не прошло для него.

Он мог бы быть немного тронут, если бы это была его выпускная церемония, но он не мог собрать эмоций, учитывая, что это была просто церемония закрытия.

Было плохо говорить так прямо, но он считал это бессмысленным. Он вел себя как образцовый ученик, ожидая, пока пройдет скучное время.

"... Ах, мои плечи болят"

"Директор говорил слишком долго"

Такой был разговор после церемонии закрытия.

Однако в их голосах снова прозвучала жизнь, вероятно, потому, что им просто нужно было дожидаться окончания уроков, и у них будет примерно две недели свободного времени.

Со своего места Амане увидел, как его одноклассники улыбались, когда они наконец собирались освободиться от скучных уроков, и вздохнул.

Его весенние каникулы начнутся на следующий день, так как же их провести?

Он уже встретил своих родителей и думал, что ему не нужно возвращаться, учитывая транспортные расходы. Однако делать на самом деле ему было нечего. Даже если он нашел время, чтобы учиться на втором курсе, у него еще оставалось много времени.

Он не искал временную работу на неполную ставку, поскольку для этого у него не было достаточно дней. Ицуки и Титосэ были единственными друзьями, с которыми он мог общаться.

"Скажи, скажи, Аманэ-кун"

- Говори о дьяволе, - произнес за его спиной Ицуки.

Он повернулся, чтобы найти сердечную улыбку ... но улыбка была такой подозрительной для Аманэ, у него было плохое предчувствие по этому поводу. Всякий раз, когда Ицуки показывал такую улыбку, он просил Аманэ сделать что-нибудь или вовлекал последнего в что-то пагубное.

"Что?"

"Ты свободен, начиная с завтрашнего дня?"

"Думаю да"

"Ага, да, как я и думал. Это хорошо, это хорошо"

"... Что?"

С сияющей улыбкой Ицуки похлопал по сумке, висящей внизу, сбоку от своего сиденья.

Вероятно, он принес много вещей из шкафчика и под своим столом, но сумка была полностью упакована. Ему не нужно было посещать уроки, и, по логике вещей, ему нечего было взять с собой: пенал, файлы, бумажники и больше ничего. Было неестественно иметь такую упакованную сумку.

"... Что это?"

"Одежда."

"Зачем ты их принес?"

"Позвольте мне остаться на ночь ~"

Казалось, он сказал это с сердечком в конце, в основном скромно умоляя. Очевидно, Аманэ на это хмурился.

"Слушай, ты знаешь, что значит хо-рен-со?"

"Это означает посетить, ночевать, пошуметь, верно?"

"Это просто доставляет неприятности соседям, идиот. Ты хочешь устроить им шум?"

"Просто шутка. Хотя на самом деле я хочу переночевать."

Обычно Ицуки заранее сообщал Аманэ о любых действиях.

Таким образом, казалось, что он столкнулся с ситуацией, которая потребовала от него выбраться наружу, но Аманэ не мог понять, что это было.

"Сегодня утром я поссорился с отцом"

Он легко признал ситуацию, как будто это отвечало на сомнения Амана.

"... О Титосэ?"

"Н-н. Когда мой папа рассердится, он не будет слушать несколько дней. Я не могу просто остаться в доме Титосэ. Хотя ее родители готовы принять меня, ну ..."

"И нормально у меня останавливаться?"

"Похоже, ты меня поймал"

Возможно, его мыслительный процесс был таким, поскольку он останавливался несколько раз, даже когда в доме Аманэ был такой беспорядок, все должно было быть в порядке.

Сам Аманэ не отказывался от Ицуки.

Однако проблема заключалась в том, понравится ли это Махиру.

Если бы Махиру перешла в режим Ангела в свое свободное время, это могло быть для нее

слишком.

В конце концов, она показала свою истинную личность только Аманэ и скрыла бы ее от Ицуки.

Другая проблема заключалась в том, что в последнее время Махиру вела себя странно очаровательно, иногда застенчиво, и ему приходилось задаваться вопросом, осознает ли она его как представителя другого пола. Аманэ боялся, что если Ицуки увидит это, у последнего снова возникнет необоснованное недоразумение.

"... Я позвоню ей"

Ему пришлось спросить у Махиру ее мнение, поэтому он отправил ей сообщение. Она пришлет список покупок до того, как вернется домой, чтобы увидеть это сообщение.

Аманэ обменивался сообщениями, и Ицуки выглядел немного ошеломленным, вздохнув."

"Что, вы сейчас живете вместе?"

"Ты хочешь спать на полу?"

"Должен ли я благодарить тебя за твою любезную милость, приняв меня, или плакать, что вы настолько безжалостны, что позволите мне замерзнуть насмерть?"

"Я хочу оплакать твое заблуждение."

Что этот парень говорит сейчас? Он бросил на Ицуки такой взгляд, и тот пожал плечами.

Чувствуя, что вместо этого он должен пожать плечами, он не хотел, чтобы Махиру беспокоило какое-то странное недоразумение.

Сам Ицуки был одним из тех, кто улавливал настроение, и, вероятно, не стал бы дразнить Махиру, но он чувствовал, что он будет дразнить его, когда ее нет рядом, и это его угнетало.

Он вздохнул, увидев ухмылку Ицуки. В этот момент показалось, что Махиру использовала свой смартфон, когда она ответила: "Я буду готовить как обычно, если вы купите еды на троих".

"Она сказала, что все в порядке"

"Отлично, я могу съесть ее стряпню"

"Это ведь не твоя цель, верно?"

"Совсем немного. Я хочу попробовать то блюдо, которое ты хвалишь, Амане."

"... Не доставляй ей хлопот"

"Я доставлю тебе неприятности, но не ей"

"И не доставляй мне проблем"

Амане наградила хитро ухмыляющегося Ицуки ударом по лбу: "Ай!" - крикнул тот, ухмыляясь, и Амане издал претенциозный глубокий вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/52984/1351355>